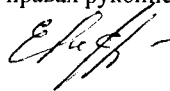

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЦЫПЛАКОВА

Екатерина Петровна

**РОЛЬ ЭЛИТ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И
УКРАИНЫ)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург 2011

17 МАР 2011

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: Доктор политических наук, профессор

Ачкасов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты: Доктор политических наук, доцент

**Баранов Алексей Николаевич (БГТУ
«Военмех»)**

Кандидат политических наук, доцент

Дука Александр Владимирович (СПбГУ)

Ведущая организация: Северо-Западная академия государственной
службы (СЗАГС)

Защита состоится «24» марта 2011 г. в 15:00 часов на заседании Совета Д. 212.232.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311 Санкт-Петербург, ул. Смольного д.1/3, 7-й подъезд, аудитория – Большой зал факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «18» февраля 2011 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
доктор философских наук

Белоус В.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование места и роли элит в транзитных обществах имеет принципиально важное значение для понимания смысла и содержания современных политических процессов, путей и методов достижения и консолидации демократии.

Актуальность изучения политической элиты, претерпевшей значительные структурные и качественные изменения с советских времен, в значительной степени обусловлена тем, что элиты во многом являются главным действующим политическим актором. Рассмотрение политической элиты занимает важнейшее место в процессе исследования, поскольку в результате формируются законодательные и исполнительные органы, правительственный аппарат, руководящие кадры государственных учреждений, от которых непосредственно зависит жизнь общества.

В течение нескольких десятилетий Украина, Россия и другие государства СНГ проводят трансформацию единой для всех них в прошлом советской политической системы. В свою очередь, политическая, социальная и экономическая трансформация общества в значительной мере определена состоянием и поведением его политической элиты, а также (в кризисные моменты) сменой правящих элит. В этом смысле элита – часть новой общественно-политической системы, одновременно влияющая на процесс ее становления и трансформации и зависящая от него. Политическая, социальная, экономическая демократизация общества и развитие элит – взаимосвязанные процессы. Поэтому анализ трансформации политической элиты следует рассматривать с учетом институциональных макроизменений общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Современное общество переживает уже третью волну демократизации. Исследованием третьей волны демократизации посвящены работы С. Хантингтона, Ф. Шмиттера, Л. Даймонда, А. Пшеворского, Л. Сморгунова, В. Банс и др.¹

В современной политической науке прослеживаются два различных подхода к проблеме условий и факторов перехода к демократии. Одни авторы делают акцент на структурные факторы (прежде всего состояние государства, социально-экономические и культурно-ценностные условия и предпосылки демократии). К представителям данного подхода относятся С. Липсет, Г. Алмонд, С. Верба, Д. Растоу.²

Другие делают упор на процедурные факторы, особенно на выбор и последовательность конкретных решений и действий тех политических акторов, от которых зависит процесс демократизации. Среди представителей этого направления можно назвать Г. О'Доннелла, Т. Карл, Ф. Шмиттера, Х. Линца, А. Пшеворского³.

¹ Хантингтон С. "Третья волна: демократизация в конце двадцатого века" / *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. 1991; Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии // *Пределы власти*, 1997, №1; Сморгунов Л. Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // *Полис*. 1999. № 1; Банс В. Элементы неопределенности в переходный период. // *Полис* 1993. №1.

² Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // *Полис*, 1996, №5; Lipset S. *Political Man: the social bases of politics*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988; Almond G/ Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton. 1963.

³ Карл Т., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы // *Полис*. 2004, № 4; Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии // *Полис*. 1999, № 3; Schmitter P. *Dangers and Dilemmas of Democracy*. // *Journal of Democracy*, 1994, 5(2); Karl T. and Schmitter P. *Models of Transition in Latin America, Southern and Eastern Europe*. // *International Social Science Journal*, 1991, 43 (128). *Issues in the consolidation of democracy in Latin America and Southern Europe in comparative perspective - a rapporteurs' report*

Главное в данном подходе – взаимодействие конкурирующих элит, сознательный выбор ими в процессе политического торга каких-либо организационных форм и институтов нового политического устройства.

В современной политической науке сложились несколько основных подходов исследования элит: функциональный, стратификационный, институциональный.

Исследованием роли и функций элиты в политических процессах в условиях трансформации занимались такие исследователи как: А.С. Ахизер, В.А. Ачкасов, В.А. Ачкасова, М.Г. Делягин, А.В. Дука, С.М. Елисеев, О.В. Крыштановская, В.В. Лапкин, В.И. Пантин, Б.И. Левин, А.М. Старостин, А.В. Понеделков, Л.Ф. Шевцова и др.⁴

Исследованием политической конкуренции как фактора формирования и развития элит занимались: М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, Я.Г. Ашихмина, В.Я. Гельман, О.В. Гаман-Голутвина, Г.В. Голосов, А.В. Дука, Г.Г. Дилигенский, А.Ю. Зудин, Т.Н. Заславская, И.М. Клямкин, Ю.Г. Коргунюк, О.В. Крыштановская, С.П. Перегудов, В.Л. Римский, А.М. Салмин, М.Х. Фарухшин, К.Г. Холодковский, М.А. Чешков.⁵

Основные социально-демографические и социально-политические изменения правящей элиты России в 90-е годы прошлого столетия проанализированы в работах О.В. Гаман-Голутвиной, В.Я. Гельмана, И.Г. Тарусиной, А.В. Дуки, О.В. Крыштановской, Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой, М.Ю. Мартынова, М.И. Микульского, Ж.Т. Тощенко, Н.В. Старикова и др.⁶

/ Т. Power and N. Powers. // Working paper № 113 – October, 1988. – P.P. 17-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/113.pdf>, от 14.02.2008.

⁴ Ахизер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. II: Теория и методология: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998; Ачкасов В.А. Российская правящая элита и построение эффективного, конкурентоспособного государства // Власть и элиты в российской трансформации под. Ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2005; Ачкасова В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. СПб, 2002; Белов А.А., Елисеев С.М. Политические процессы и институты в современной России. СПб, 2006; Делягин М. Миссия России в эпоху второго “кризиса Гуттенберга” // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 1; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1996. № 5; Лапкин В.В., Пантин В.И. Цепности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. М., 1998; Левин Б.И. Глобализация и демократия // Полис. 2003. № 2; Старостин А., Понеделков А. Современные российские элиты. Особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти, Политическая наука. 2004. № 1; Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // Полис. 1996. № 5.

⁵ Дисклин И.Е. Прорыв. Как модернизировать Россию М.: РОССПЭН, 2008; Ашин Г. К истории российской элитологии // Власть. 2003, № 2; Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3-4; Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российской практика // Мир России. 2004. № 4; Ривера Ш. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ // Полис. 1995, № 6; Старостин А.М. Современные российские элиты: на пути к новой конфигурации // Власть. 2003, № 7.

⁶ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М., 2006; Гельман В.Я. Шахматная партия российской элиты // Pro et Contra. 1996, № 1; Гельман В. Тарусина И. Изучение политических элит в России: Проблемы и альтернативы // Элитизм в России: За и против. Пермь. ПГУ, 2002; Дука А.В. Властные элиты: Социологический анализ. // Элитизм в России: За и против. Пермь. ПГУ, 2002; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995, № 1; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005; Крыштановская О.В. Трансформация российской элиты (1981-2003 гг.): Дис. ... д-ра социол. наук: 23.00.02 Москва, 2003; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты в РФ: Модели поведения и политические ориентации. РАН. ИНИОН / ; Отв.ред.К.И. Микульский. Москва: ИНИОН РАН, 1999; Мартынова М.Ю. Политическая элита России на рубеже XXI века Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ПГУ, 2001; Российская элита: Опыт социологического анализа/ Под ред. Микульского К.И. М., Наука, 1995; Региональные элиты Северо-Запада России: Политические и экономические ориентации/ Отв.ред. Дука А. СПб. Алетейя. 2001; Тощенко Ж. Т. Элита? Клапы? Касты? Клики? Как называть тех, кто правит нами // Социологические исследования, 1999, № 11.

Институциональным аспектам функционирования элит посвящены работы Т. Веблена, Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, Ч. Миллса, Г. Фильда, Дж. Хигли и др.⁷

Проблемами элитной мобильности и моделями поведения российской элиты в условиях политических трансформаций занимались: О.В. Гаман-Голутвина, Л.Д. Гудков, А.В. Дука, И.Е. Дискин, Б.В. Дубин, А.Ю. Зудин, Н.Ю. Лапина, В.П. Мохов, Р. Саква, Я.Ш. Паппэ и др.⁸

Исследованиям украинской политической элиты посвящены работы таких авторов как А.И. Миллер, В.В. Бронников, В.А. Полохало, В.Я. Гельман, Т. Карозерс, А.В. Кынев, В.В. Лапкин, В.И. Пантин, А. Ляшенко, М. Макфол, Р.А. Медведев, М.Б. Погребинский, Р. Саква, Р.Ф. Туровский, В.В. Фесенко, М.О. Шульга, О.М. Яхно и др.⁹

⁷ Mills C.W., Gerth H. The Character and Social Structure. N.Y.: Harcourt, Brace & World Inc., 1953; Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984; Field G.L., Higley J. Elitism. L.; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980; Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия: Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: «Таурус Альфа», 1997.

⁸ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М. Российская политическая энциклопедия. 2006; Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Иллюзия модернизации: российская бюрократия и роли «элиты» // Pro et Contra. 2007 май – июнь; Дискин И.Е. Прорыв. Как модернизировать Россию М.: РОССПЭН, 2008; Зудин А.Ю. Взаимоотношения крупного бизнеса и власти при В. Путине и их влияние на ситуацию в российских регионах // Региональная элита в современной России/ Под общ. Ред. Я.Фарухшина М., Фонд «Либеральная миссия», 2005; Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода) / ИНИОН РАН. М., 1995; Мохов В.П. Государственная бюрократия как инструмент консолидации российских властных // Элита и власть в российском социальном пространстве. Материалы пятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (15-16 декабря 2006 г., Санкт-Петербург); Паппэ Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника 1992-2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

⁹ Miller A.H., Hesli V.L., Reisinger W.M. Comparing Citizen and Elite Belief Systems in Post-Soviet Russia and Ukraine // Public Opinion Quarterly. 1995. Vol. 59. № 1; Аксенов А., Гужва И. Дети газа и стали // Эксперт. 2004 № 38; Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис. 1993. №1; Бронников В.В. Трансформация современной украинской политической элиты // Политический анализ. Доклады центра политических исследований СПбГУ / По. Ред. Артемова Г.П. СПб. 2000; Полохало В. А. Политология посткоммунизма в Украине и России (К методологии политического анализа). Полис 1998, №3; Гельман В.Я. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе. // Полис 2007, №2; Гельман В.Я. Украина: фрагментированное пространство // СССР после распада / Под общей редакцией. О. Л. Марганя. СПб.: Экономическая школа. 2007; Гельман. В.Я. Уроки украинского. // Полис. 2005, №1; Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2; Круглов Н. Внешнеполитическая стратегия БЮТ. Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2007. №2; Кынев А.В. Особенности системы политических партий Украины: эволюция и перспективы // www.igpi.ru ; Лапкин В.В., Пантин В.И. Политические трансформации в России и на Украине в 2004- 2006 гг.: причины и возможные последствия. // Полис. 2007. №1; Ляшенко А. Перспективы развития партийной системы Украины в контексте досрочных парламентских выборов // www.rh.com.ua; Макфол М. Революционная ситуация на Украине. (Степановская интервью на «РБС» : Майкл Макфол – Джоанатан Миллер). Украинская Правда. 22.11.2005; Медведев Р.А. Расколота Украина. М.: Ин-т экполитических стратегий, Международная академия исследования будущего, 2007; Погребинский М.Б. Украина: Очерк истории и современной жизни Справочник подготовлен партнером Института гуманитарно-политических исследований Центром рыночных реформ 1992 // igpi.ru/bib; Туровский Р.Ф. Сравнительный анализ тенденций регионального развития России и Украины // Полис. 1999. №6; Фесенко В.В. Политическая элита Украины: противоречия формирования и развития // Полис. 1995, №6; Шульга М.О. Київ: утвердження у столичному статусі // Вісник Національної академії наук України. 2001, №5; Шульга М., Потехін О., Бойко Н., Парахонська О., Шульга Т. Правляча еліта сучасної України. К., 1998; Шульга М.О. Особливості процесу зміни правлячих еліт у період системної трансформації суспільства // Українське суспільство на порозі третього тисячоліття / За ред. М.О.Шульги. К., 1999; Саква Р. Путин: Выбор России. (пер.с англ.), М.: Олма-Пресс, 2006; Яхно О.М. Великий российский разрыв. Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2007, №1;

Теоретическая и практическая значимость исследований, посвященных процедурам взаимодействия различных акторов, в особенности политических элит, в процессе выработки и реализации политики, обусловили выбор темы, постановку целей и задач диссертационного исследования.

В качестве цели диссертационного исследования выступает сравнение роли и результатов деятельности политических элит России и Украины в процессе политических трансформаций.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

проанализировать основные концепции перехода от авторитаризма к демократии и выявить в них роль элит как актора политического процесса;

определить задачи и функции элит в период перехода от авторитаризма к демократии;

на основе теоретического анализа выявить типичные модели взаимодействия элит в период перехода от авторитаризма к демократии;

выявить особенности формирования и развития российской политической элиты в период посткоммунистических трансформаций;

установить особенности и основные этапы формирования и развития украинской политической элиты в период посткоммунистических трансформаций;

выявить различия в процессах формирования и развития российской и украинской политической элиты в период посткоммунистических трансформаций;

проследить специфику моделей поведения российской и украинской элит в условиях политических трансформаций;

выделить особенности институционализации и рекрутирования российской и украинской политических элит;

опираясь на данные международных исследований провести сравнительный анализ результатов деятельности российской и украинской элит в условиях политических трансформаций.

Объектом исследования являются политические трансформации на постсоветском пространстве.

Предметом исследования выступают место и роль политических элит России и Украины в процессе политических трансформаций.

Методологическую и теоретическую основу данного диссертационного исследования представляет совокупность политологических и социологических концепций, используемых для изучения политической элиты, средств и методов взаимодействия и масштабов ее роли и влияния в условиях становления демократии на постсоветском пространстве. Отличительной чертой исследования стало использование сравнительного анализа в рамках процедурного подхода при рассмотрении влияния действий и решений политической элиты на становление и развитие демократических институтов в России и Украине.

Эмпирическую и источниковедческую основу исследования составили теоретические и практические исследования отечественных и зарубежных ученых, материалы конференций, круглых столов, официальные материалы, документы, характеризующие влияние политической элиты на процесс трансформации современной России и Украины. Для анализа использовались опубликованные в научных изданиях

материалы эмпирических исследований, проведенных зарубежными и российскими политологическими центрами и исследователями.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- Осуществлен комплексный политологический анализ места, роли и результатов деятельности российской и украинской элит в период постсоветских трансформаций.

- Проведен структурно-функциональный анализ развития российской и украинской политической элиты.

- Проведен сравнительный анализ результатов деятельности элит России и Украины.

- Прослежено влияние внутриэлитного взаимодействия на эффективность деятельности элит.

- Доказано, что, несмотря на многие исторические, институциональные, геополитические, социокультурные различия, российская и украинская элиты имеют схожие политические результаты; они не сумели консолидировать общество на принципах демократии, остановившись в промежуточном состоянии между авторитаризмом и демократией. Существенные различия состояния 2-х систем состоят в том, что российская политическая элита консолидировалась, обеспечив относительную стабильность, в отличие от украинской, которая оказалась неспособной ни к собственной консолидации, ни к формированию единой национально-украинской идентичности, ни к стабилизации общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Опыт посткоммунистических трансформаций еще раз подтвердил ту позицию политической науки, согласно которой именно элита несет на себе основную ответственность за успешность перехода от авторитаризма к демократии. Массы участвуют в процессах трансформации общества эпизодически и ситуационно, тогда как элита постоянно оказывает непосредственное влияние на политику и принятие управленческих решений.

2. Борьба элит за власть и право управлять процессами демократизации принимает различные формы и зависит от соотношения сил между ее основными группами. В конечном счете, успех или неудача перехода от авторитаризма к демократии определяется не столько и не только объективными структурными факторами, сколько определенными политическими решениями и действиями, выбором тактик акторами, которые инициируют и осуществляют демократизацию.

3. Процесс демократизации включает в себя раскол и фрагментацию элиты на различные фракции и группы, преследующие свои интересы и борьбу между ними за право создания институционального порядка, обеспечивающего легитимность их правления. Характер и глубина фрагментации во многом обусловлены культурно-историческими причинами, которые в процессе демократизации выступают дополнительными ограничениями, препятствующими консолидации элиты и общества в целом.

Темпы достижения консолидации общества зависят от способности элиты преодолеть внутриэлитные расколы. Консолидация элиты выражается в степени внутриэлитного доверия.

Консенсусно объединенные элиты отличаются высокой степенью внутриэлитного доверия, которое проявляется в институционально оформленных принципах организации и распределения власти, обеспечивающих возможность всем элитным группам влиять на принятие политических решений. Слабо объединенная элита отличается невысоким уровнем внутриэлитного доверия, которое проявляется в институциональной

нестабильности и ограничениях в возможностях части ее представителей влиять на принятие политических решений.

Как показывает опыт России (до 2000г.) и Украины, фрагментированная разобщенная элита не способна ни к собственной консолидации, ни к консолидации всего общества. Следствием разобщенности элит становится формирование нестабильных политических режимов, которые не способны решить стоящие перед обществом проблемы и отличаются низким уровнем поддержки.

В функциональном плане российская элита, в отличие от украинской, сумела консолидироваться сама и добиться определенной консолидации общества. Но речь идет не о консолидации демократии ради развития, а о консолидации авторитарного типа ради выживания перед лицом внешних и внутренних угроз и вызовов. Элите удалось не допустить распада РФ, сохранить ее территориальную целостность, урегулировать национальные и территориальные конфликты. Она добилась относительно устойчивого институционального порядка, который обеспечивает общественную стабильность и целостность, но не гарантирует экономический рост и политическое развитие.

4. Сложившиеся принципы рекрутирования элиты России и Украины привели к тому, что в своем социальном и политическом поведении они в значительной мере сохранили черты прежней советской элиты 80-х гг. XX в. Большинство элитных групп глубоко индифферентны к проблемам стратегии развития общества и государства. Современная российская элита во многом утратила способность к выполнению возложенных на нее функций.

Российская и украинская элиты не проявили способность осознать и выражать интересы общества в целом, обеспечивая его эффективное развитие и конкурентоспособность. Они вызывают скорее негативное, чем позитивное отношение к себе в обществе. В своем нынешнем виде они воспринимаются как отчужденная от общества замкнутая социальная группа, преследующая собственные интересы, часто далекие от потребностей общества. Общественное мнение считает, что советская элита при всех ее недостатках работала на государство, а нынешняя – на свою выгоду.

5. Несмотря на то, что элиты двух государств достаточно высоко оценивают свои достижения в период трансформации, данные международные сравнительные исследований свидетельствуют о том, что это далеко не так. По сравнению с другими посткоммунистическими государствами, результаты деятельности элит России и Украины не всегда имеют позитивную динамику по целому ряду индикаторов.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки теории политического развития современного российского и украинского общества, рекомендаций, направленных на совершенствование политической системы.

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий и разработки программы учебных курсов по проблемам политологии, теории и практики политического процесса.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения диссертации нашли свое отражение в публикациях в научных журналах и сборниках научных работ, а также использованы автором в выступлениях и докладах на конференциях и научных семинарах.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, изложены методологические основы, показана степень изученности проблемы и научная новизна диссертации, представлены защищаемые положения работы.

Первая глава «Элиты как актор процессов демократизации современного общества» посвящена анализу теорий элит в рамках демократического транзита. В первой главе был сделан вывод о том, что элиты являются основными носителями и выразителями демократических норм и принципов. Именно от их позиций во многом зависит не только успешность перехода от авторитаризма к демократии, но и стабильность функционирования демократической политической системы.

В первом параграфе «Условия и факторы перехода от авторитаризма к демократии» отмечается, что в процессе исследований «третьей волны» демократизации в политической науке сложилось множество теорий и концепций, описывающих закономерности и особенности данного процесса. В параграфе проанализированы основные взгляды зарубежных и отечественных политологов на проблемы политической модернизации и демократического транзита в контексте предмета и целей настоящего исследования.

Политические трансформации на постсоветском пространстве заставили по-новому оценить не только соотношение внутренних и внешних факторов перехода к демократии, но и выявили ряд проблем, связанных с соотношением объективных и субъективных факторов процессов демократизации.

В современной политологии четко прослеживаются два различных подхода к проблеме условий и факторов перехода к демократии. В построении общих моделей, или идеальных типов, генезиса демократии одни авторы сделали упор на структурные факторы (прежде всего на государство, социально-экономические и культурно-ценностные условия и предпосылки демократии), а другие - на факторы процедурные, особенно на выбор и последовательность конкретных решений и действий тех политических акторов, от которых зависит процесс демократизации.

Ориентации западной политологии на выявление универсальных причин демократизации способствовали созданию во многом абстрактных теоретических моделей перехода к демократии и означали недооценку исторического и культурного наследия отдельных стран. Эти факторы на практике нельзя игнорировать, если общество стремится к действительному переходу к демократии.

В своем исследовании автор придерживалась позиции тех ученых, которые выражают сомнение относительно существования универсальных причин перехода от авторитаризма к демократии.

Согласно точке зрения автора, никакие «объективные» социальные, экономические, культурные и иные факторы не в состоянии ни объяснить, ни предсказать, кто конкретно, какие политические силы и акторы в той или иной ситуации будут отстаивать недемократический статус-кво или бороться за его ниспровержение. Действия политических акторов, инициирующих и осуществляющих демократический транзит, не определены их «объективным» положением в общественной структуре. Напротив, их «субъективный» выбор сам творит новые политические возможности.

Главное в данном подходе - взаимодействие конкурирующих элит, сознательный выбор ими в процессе политического торга каких-либо организационных форм и институтов нового политического устройства.

Эта концептуальная модель, по нашему мнению, больше соответствует объекту и предмету настоящего исследования. Относительное преимущество данного подхода состоит в том, что он позволяет адекватно описать разнообразие политических траекторий,

стратегий и вариантов демократических преобразований, возникших на постсоветском пространстве.

Во втором параграфе «Задачи и функции элит в период перехода от авторитаризма к демократии» рассматриваются элитистские теории, теории демократического элитизма, концепции баланса элит. И на их основе анализируются вопросы места и роли элиты в условиях перехода от авторитаризма к демократии.

При всей важности для консолидации демократии поддержки со стороны масс, еще важнее вопрос о том, разделяют ли элиты демократические убеждения и ценности. В этом смысле стоит согласиться с мнением Дж. Хигли и М. Бартон, о том, что политические режимы создаются и поддерживаются элитами. Согласно их теории, формирование и сохранение объединенных консенсусом элит — главное условие либеральной демократии¹⁰.

Как показывает опыт посткоммунистических трансформаций, формирование и сохранение объединенных консенсусом элит является важнейшим условием стабильности не только старых, но и новых демократий. Именно элиты, а не массы лучше понимают принципы и нормы демократии, особенно в начальный период, когда у масс отсутствует достаточно знаний и практического опыта ее функционирования.

Эффективность деятельности элит в политическом процессе во многом зависит от типа внутризлитных отношений, от структуры интересов и ценностей, которые она разделяет, от ее способности к консолидации.

Типы внутризлитных отношений во многом определяются объективными факторами, связанными с экономическими, политическими и международными интересами отдельных фракций элиты. В условиях, когда властвующую элиту образуют группы, придерживающиеся противоположных интересов и ценностей, элите сложнее выполнять свои функции. Ее властные позиции постоянно подвергаются атакам со стороны контролэлиты и массы.

Фрагментированная, разобщенная элита не способна ни к собственной консолидации, ни к консолидации всего общества. «Разобщенная» элита характеризуется минимальным ценностным консенсусом между своими фракциями и политической борьбой между ними. Этому типу элит соответствуют нестабильные политические режимы.

В условиях, когда властвующую элиту образуют группы, придерживающиеся близких интересов и ценностей, процесс ее консолидации происходит более быстрыми темпами, что в свою очередь приводит и к консолидации всего общества.

«Консенсусно объединенная» элита характеризуется высоким уровнем ценностного консенсуса между ее фракциями, а также более тесным взаимодействием между ними. Этому типу элит соответствуют стабильные представительские режимы, которые считаются, как правило, демократическими.

Во второй главе «Генезис и исторические особенности развития российской элиты в условиях посткоммунистических трансформаций» рассматриваются и сопоставляются основные этапы развития российской политической элиты. Анализируется роль элиты как институализирующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора в процессе перехода к демократии в постсоветской России.

В первом параграфе «Генезис и основные этапы развития российской политической элиты» прослеживаются основные этапы и особенности становления современной российской политической элиты.

В развитии российской элиты можно выделить два различных этапа ее формирования: «ельцинский» 1991-1999 гг. и «путинский» с 2000г. – по настоящее время.

¹⁰ Higley J, Burton M. Local Elites in Russia's Transition.// Elites and Democratic Development in Russia/ Steen A. And Gelman V.(Eds). London . 2006. P.181.

Первый этап отличается острыми конфликтами и противоречиями внутри элиты, которые мешали ее интеграции и стабилизации общества.

«Путинский» этап характеризуется устранением причин, которые привели к распаду верховной власти и снижению ее легитимности. Второй президент вернул федеральному центру значительный объем власти над регионами, расширил базу поддержки центра на местах и наметил пути для восстановления действия механизмов управления территориями, при этом, формально не нарушая демократических принципов. Была создана управляемая, упорядоченная система исполнительной власти. Если при Б.Ельцине власть рассредоточивалась, перемещаясь от центра к регионам, то при В.Путине власть снова стала возвращаться в центр, центробежные (от центра) тенденции уступили место центростремительным (к центру).

Структурные изменения во властной элите сопровождаются изменениями ее социально-демографического состава. Исследования отечественных ученых показывают, что по своим социально-демографическим характеристикам современный правящий слой России заметно отличается от руководящей партийно-хозяйственной номенклатуры советского периода.

Вместе с тем, в процессе своего структурирования постсоветское общество во многом сохраняет инерцию прошлых лет. Оно по-прежнему во многом структурировано по отраслевому и региональному основаниям. Но, в отличие от советского общества, оно приобрело четко выраженный олигархический характер, который привел к увеличению социальной дистанции между верхними и нижними социальными группами. Структурирование верхов не просто опережает структурирование низов, но стремится этим и ограничиться.

Во втором параграфе *«Элитная мобильность и модели поведения российской элиты в условиях политических трансформаций»* исследуются результаты деятельности элиты за последние два десятилетия и оценивается степень выполнения ею своих основных функций.

В работе делается вывод о том, что в функциональном плане российская элита добилась определенного результата. Она сумела консолидироваться сама и добиться определенной консолидации общества. Но речь идет не о консолидации демократии ради развития, а о консолидации авторитарного типа ради выживания перед лицом внешних и внутренних угроз и вызовов. Элите удалось не допустить распада РФ, сохранить ее территориальную целостность, урегулировать национальные и территориальные конфликты.

Среди не решенных задач, стоящих перед элитой можно указать на сохранение негативного отношения большинства общества к деятельности элит, ее образу и стилю жизни, системе ценностей и приоритетов. Российские элиты, как политические и экономические, так и культурные, вызывают скорее негативное, чем позитивное отношение к себе общества.

Российская элита не проявила способность осознать и выражать интересы общества в целом, обеспечивая его эффективное развитие и конкурентоспособность, прежде всего – на международной арене. Новые элитные группы по своим профессиональным и личностным качествам значительно ниже тех исторических требований, которые предъявляет им общество и проблемы, стоящие перед ними.

Сложившиеся принципы рекрутирования элиты привели к тому, что большинство элитных групп глубоко индифферентны к проблемам стратегии развития общества и государства. Современная российская элита во многом утратила способность к выполнению возложенных на нее функций. Она отчасти осознанно отказалась от своего субъектного статуса, инициативности, предпринимательства, предпочитая занимать

более пассивную позицию, трансформируясь, тем самым в объект мировой политики и глобализирующихся рынков.

В третьей главе «Генезис и исторические особенности становления и развития украинской политической элиты» анализируются и сопоставляются основные этапы развития российской политической элиты. Исследуется роль элиты как институализирующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора в процессе перехода к демократии в Украине.

В первом параграфе «Генезис и основные этапы развития украинской политической элиты» прослеживаются основные этапы и особенности становления современной украинской политической элиты.

Описывая историческую специфику формирования украинской политической элиты в диссертации подчеркивается, что как и в большинстве посткоммунистических стран украинская элита, оказалась расколотой начавшейся в 1985 году политикой гласности и перестройки. Эти нововведения разделили политическую элиту на несколько групп. Но в отличие от России, эти группы нельзя свести только к реформаторам и консерваторам. Конфигурация внутриэлитных конфликтов имела более сложный характер. С 1987 г. в Украине начала активно спланиваться «контрэлита», а 1989 г. можно считать началом эпохи «хаоса» элит и началом «смены эпох» в Украине.

Провозглашение независимости Украины в августе 1991 года было хоть и неожиданным, но закономерным результатом длительной борьбы украинской национальной элиты за национальную свободу и суверенитет. Знаменательное событие украинской истории произошло благодаря уникальной ситуации в СССР, усиленной желанием украинской коммунистической номенклатуры стать независимой от центральной власти. Политический раскол и кризис в коммунистической партии позволили новым политическим силам не только ворваться на политическую арену, но и навязывать свою идеологию старой элите, которая оставалась без идеологической подоплеки.

После провозглашения независимости украинская элита резко меняет вектор своей внешней политики, стремясь сформировать у нового государства новую геополитическую идентичность.

В отличие от большинства стран Центральной Европы, партийная номенклатура в Украине сумела сохранить контроль над основными рычагами власти. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что оппозиция представляла собой слабо организованные и разрозненные группировки, которые не пользовались устойчивой поддержкой со стороны активной части граждан, как и в России в соотношении сил власти и оппозиции преимущества были на стороне первой. Политическая элита прежнего режима при всех ее недостатках оказалась лучше готовой к действиям в условиях политического и социально-экономического кризиса, хотя для сохранения своих доминирующих позиций ей пришлось пожертвовать идеологическими принципами, сменив идеи и лозунги коммунизма и интернационализма, на идеи и лозунги демократии и умеренного национализма. Однако построение суверенного государства и объединение нации требует единства политической воли и концентрации ресурсов во имя достижения исторических целей. Иными словами, построение суверенного государства и объединение нации предполагает преодоление внутриэлитных противоречий и консолидацию правящего класса. Украинская элита не сумела решить эту историческую задачу в 90-е годы XX столетия, перенесла саму проблему и последствия ее неразрешенности в новый XXI век.

«Украинская модель» первого этапа посткоммунистической трансформации общества, при всей ее экономической неэффективности, оказалась состоятельной

в одном — способности сохранить в стране мир и избежать открытой внутренней агрессии и кровопролития.

Основная задача, которая стояла и продолжает стоять перед украинской элитой заключается в создании и укреплении независимого государства. Эта идея объединила коммунистическую номенклатуру и украинских националистов, политический класс и массы. Можно сказать, что вся украинская политика подчинена решению этой задачи. Другое дело, что для одной части украинской элиты и общества речь идет о формировании и развитии независимого европейского государства, а для другой ее части независимого евразийского государства.

Можно выделить четыре основных этапа становления правящей элиты Украины.

Первый этап (1989-1994 годы) формирования новой элиты характеризуется существованием старой, советской номенклатуры. В это время происходила конвертация политического и административного капиталов старой элиты в экономическую. При этом продолжалось проникновение финансового капитала к лидерам преступных группировок.

На втором этапе (1994-2000 годы) происходит накопление капитала во всех трех группах элит: старой правящей, новой правящей и новой уголовной. Резко усиливается теневая экономика, верхушка мафии вливается во властную элиту. Формируются властно-экономические кланы (днепропетровский, донецкий, киевский т.п.). Разгорается противостояние властных элит как между собой, так и за контроль над центральной властью.

Для третьего этапа (2000-2004 годы) характерно слияние трех групп элит (старой, новой и уголовной) в новую (прокучмовскую). На этой базе формируются мощные олигархично-клановые группировки, построенные по принципу сращивания власти и собственности. Правящая элита криминализируется, криминальная элита респектабилизуется. Главная тенденция этого этапа — олигархизация политической элиты, сращивание бизнеса и власти. Полулегальная политическая коррупция становится широко распространенным явлением.

Четвертый этап (с конца 2004 года по настоящее время) означал, что часть кланово-олигархической элиты, крупные собственники пришли к тому, чтобы высвободиться от патрона высших государственных деятелей, от беззакония в перераспределении доходов (между ними и государственными чиновниками) через механизм коррупции. После президентских выборов 2004 года углубился раскол властной элиты, и усилилось их противостояние. Для нынешнего этапа характерны глубокий раскол элит, усиление поляризации общества на фоне ухудшения социально-экономического положения и падения международного авторитета украинского государства.

Современный политический режим Украины во многом представляет собой продукт поединка номенклатурных кланов, начавшегося еще в советский период. Сегодня можно говорить о реализации не национально-демократического, а олигархически-кланового варианта развития политической системы Украины. Хотя элиты предпочитают говорить о построении национального государства и украинской политической нации.

Во многом знаковым и показательным событием в развитии политической элиты Украины стала «оранжевая революция» 2004 г. В начале она вдохновила украинский народ на политическую активность и подняла его национальное самосознание, но затем клановые интересы групп, стоящих за В. Ющенко и Ю. Тимошенко привели к обратному результату.

Президентские выборы 2010 г. по своим результатам мало что изменили в расстановки политических сил на Украине. Украинские избиратели вновь раскололись почти поровну.

Во втором параграфе «Особенности институционализации украинской элиты» выявляются отличия процесса политической трансформации на Украине от российского на основе институционального фактора.

В начале параграфа описывается динамика институциональных изменений, приведших к нынешнему состоянию развития политического режима на Украине, дается характеристика его основных параметров, и в заключении делается вывод о том, что украинская политическая элита за все годы существования украинского государства так и не смогла найти историческую формулу не только своей собственной консолидации, но и общества в целом. Стремясь избежать опасности возвращения к авторитарному прошлому, элиты Украины создали множество институциональных ограничений, препятствующих концентрации власти в руках одного человека или одной политической организации, но одновременно эти же ограничения создают дисбаланс в политической системе, следствием чего является ее перманентный кризис, который носит не частичный, а системный характер. Правительство Украины лишено возможности проводить самостоятельный политический и экономический курс.

В настоящее время в Украине сложился политический режим, который многими экспертами, анализировавшими политические процессы в Новых независимых государствах с момента распада СССР (в том числе в Украине и в России), определяется как «гибридный режим», который не является ни диктатурой, ни полноценной демократией.¹¹

Становление «бесформенного плюрализма» в постсоветской Украине (как и в ряде других стран) вряд ли можно назвать результатом сознательного выбора политиков. Скорее этот режим возник лишь в силу своеобразной конфигурации украинских элит, препятствовавшей «захвату» доминирующей позиции. Несмотря на то, что уровень сменяемости элит по сравнению с советским периодом в 1990-е гг. был довольно невысоким, различные сегменты украинских элит оказались, с одной стороны, автономны по отношению друг к другу, с другой – не способны к устойчивой кооперации.

В третьем параграфе *«Политическая фрагментация и модели поведения украинской элиты в условиях политических трансформаций»* отмечается, что украинское общество отличается ярко выраженной социокультурной и политической фрагментарностью. Она же характерна и для элитной структуры Украины.

В Украине можно было проследить два проявления политического конфликта: культурно-исторического раскола вдоль линии запад - восток (центр-периферия) и политико-экономические расхождения между региональными кланами. Также сыграло свою роль и «советское наследие». В итоге, при таких условиях в стране, вряд ли, мог возникнуть режим «доминирующей власти». Сложившийся конфликт элит, сам по себе поддерживал режим «бесформенного плюрализма». Это снижало угрозу авторитарной деградации политического режима в Украине.

В 2004 году в Украине была предпринята попытка разрешить существующий конфликт элит в одностороннем порядке, в результате это привело к «оранжевой революции». События, развернувшиеся на Майдане в 2004г., результатом которых оказался приход к власти лидеров «оранжевой коалиции», заставили убедиться в разнонаправленности политической эволюции двух стран. С этого момента политическое развитие Украины стало противопоставляться российскому. Украина на протяжении всего постсоветского периода (и тем более с осени 2005г. – отставка Ю. Тимошенко) демонстрировала *высокую неопределенность политического режима*, низкую эффективность основных политических институтов, а также неустойчивость линии модернизации страны. Эти тенденции прослеживаются и сегодня. Затянувшаяся

¹¹ В. Банс. Элементы неопределенности в переходный период.// Полис 1993 №1, С.44-52.

неопределенность усилила слабость украинского государства. Причиной же этому послужила высокая фрагментация политической элиты. В России же, как показали президентские выборы марта 2008 года, присущ режим «доминирующей власти».

Исходя из анализа политических процессов в Украине можно сделать вывод о том, что во многом стратегической ошибкой украинской политической элиты является ее попустительство финансово-промышленным группам, стремящимся уменьшить роль государства, уйти из под его контроля ради получения сверхприбылей и бесконтрольного использования национальных ресурсов. Стабильное и сильное государство как раз способно гарантировать преемственность власти, и служить инструментом обуздания особых интересов корпоративных структур.

В Украине после «Оранжевой революции», последовало ослабление государства, украинские финансово-промышленные группы резко увеличили свою капитализацию. Другой важной тенденцией, доминировавшей с 2006 г., нами была отмечена конкуренция партийных проектов и проектов блоков.

Попытки преодолеть политическую неопределенность и нестабильность неоднократно предпринимались различными сегментами украинских элит и в прежние годы. Но все они носили характер временных «пактов о ненападении», направленных на сохранение статус - кво. Каждая из украинских элитных групп была достаточно сильна, чтобы не исчезнуть с политической арены под давлением конкурентов, но при этом и не достаточно сильна, чтобы их уничтожить.

Подобная неопределенность в Украине может сохраняться довольно долго. Президентские выборы 2004 г. и 2010г. обозначили главную проблему режима - обеспечение преемственности власти. В Украине создание «партии власти» подобной российской «Единой России», было невозможно. Хотя, подобные попытки в украинской политике имели место, но по причине высокой фрагментации элит, успехом они не увенчались.

В определенной степени важным шагом в этом направлении могли стать президентские выборы в 2010 году, но они в очередной раз доказали что, мировоззренческий, цивилизационный, идеологический раскол Украины сохраняется. Сколько бы ни говорили политики о едином народе, единой стране, выборы показывают: страна расколота надвое.

Если говорить об украинских политических институтах, то они (как вновь созданные, так и унаследованные от прежнего политического режима) играют двоякую роль в процессе смены режимов. «Во-первых, они меняют характер распределения ресурсов между элитами, способствуя равенству сил либо одностороннему преобладанию. Во-вторых, от их эффективности зависит уровень неопределенности, а, следовательно - и представления акторов об относительной цене стратегий»¹².

В заключение параграфа сделаны выводы относительно характера и динамики развития политической элиты Украины.

В четвертом параграфе «Российская и украинская элиты в международной сравнительной перспективе» автор обращается к данным, предоставленным международными организациями и центрами, характеризующими непосредственные результаты продвижения по демократическому пути, а также результаты деятельности элит в сфере политики, экономики и социального развития в Украине и России в процессе трансформации. На основе этих данных проводится сравнение и делается вывод относительно роли элит, которую они играют в процессе трансформации в выбранных странах.

¹² Гельман В. Я. Из огня да в полях? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе. Полс. 2007. №2. С.104-105.

Опираясь на данные международных сравнительных исследований в работе делаются выводы о том, что несмотря на разницу в выбранных направлениях развития, Украина и Россия имеют гораздо больше общего, нежели кажется на первый взгляд. Страны находятся почти на одном уровне социального развития. Несмотря на очевидные различия в функциональном и институциональном развитии элит России и Украины, результаты их реальной деятельности за прошедшие 20 лет общественных трансформаций не сильно отличаются друг от друга. Российская элита порой свысока оценивает деятельность украинской элиты, но не стоит забывать, что в распоряжении первой оказались большие богатства и ресурсы, чем у второй. Поэтому относительные экономические успехи российской элиты можно и нужно объяснять не только ее способностями и талантами, но и объективными факторами.

В заключении формулируются выводы по теме диссертационной работы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикация в издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

1. Особенности украинской и российской политической элиты. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена Аспирантские тетради. Научный журнал. №97. (Общественные и гуманитарные науки), СПб., 2009. - 0,7 п.л.

Публикации в других журналах и изданиях:

1. Роль элит постсоветской России в эскалации этнополитических конфликтов. // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Материалы международной научно-теоретической конференции. 27–28 сентября 2007 г., СПб., 2007. – 0,5 п.л.

2. Факторы фрагментации национальной украинской элиты. // Политическая конкуренция и партии в постсоветских государствах. Материалы научной конференции, 10-11 апреля 2008г., ИНИОН РАН Москва., 2008. – 0,6 п.л.

3. Теоретические подходы к проблеме условий и факторов перехода к демократии в сравнительной политологии. // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию создания первой отечественной университетской кафедры политологии. 15-17 октября 2009 г., СПб., 2009. -0,2 п.л.

4. Особенности формирования партийной системы Украины. // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10–11 декабря 2010 г., СПб., 2010. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 07.02.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 1909.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>